

Алексей Кольцов

Песня (Дуют ветры)

Дуют ветры,
Ветры буйные,
Ходят тучи,
Тучи темные.

Не видать в них
Света белого;
Не видать в них
Солнца красного.

Во сырой мгле,
За туманами,
Только ночка
Лишь чернеется...

В эту пору
Непогожую
Одному жить —
Сердцу холодно.

Грудь другую
Ему надо:о
Огонь-душу —
Красну девицу!

С ней зимою —
Лето теплое;
При бездольи —
Горе — не горе!

1840 г.

Как по снегу, по метели,
Трое саночек летели.
И шумят, и гремят,
Колокольчики звенят.

В первых санках – дедушка,
В других санках – бабушка,
В третьих санках – тётушка.

Наша Катя выбегала,
Дорогих гостей встречала,
Ворота им отперла,
В нову горенку вела.

Заяц хвастун

Жил-был заяц в лесу: летом ему было хорошо, а зимой плохо — приходилось к крестьянам на гумно ходить, овес воровать.

Приходит он к одному крестьянину на гумно, а тут уж стадо зайцев.

Вот он и начал им хвастать:

— У меня не усы, а усищи, не лапы лáпищи, не зубы, а зúбищи — я никого не боюсь.

Зайцы и рассказали тетке вороне про эту хвáсту.

Тетка ворона пошла хвасту разыскивать и нашла его под кокориной. Заяц испугался:

- Тетка ворона, я больше не буду хвастать!
- А как ты хвастал?
- А у меня не усы, а усищи, не лапы лáпищи, не зубы, а зúбищи.

Вот она его маленько и потрепала:

- Более не хвастай!

Раз сидела ворона на заборе, собаки ее подхватили и давай мять, а заяц это увидел.

«Как бы вороне помочь?»

Выскочил на горочку и сел. Собаки увидали зайца, бросили ворону — да за ним, а ворона опять на забор.

А заяц от собак ушел.

Немного погодя ворона опять встретила этого зайца и говорит ему:

— Вот ты молодец, не хвáста, а храбрец!

Круглый год — Михалков С.В.

Зима приходит ненароком,
По всем статьям беря своё.
Она должна уж быть по срокам,
А вот, поди ж ты, — нет её!
И вдруг однажды спозаранку
Взглянул в оконное стекло
И видишь «скатерть-самобранку» —
Везде вокруг белым-бело...

Весна приходит постепенно:
В полях неслышно тает снег,
Побег из ледяного плена
Готовят тайно воды рек.
Уж по ночам не те морозы,
И вот уже летит скворец
В свой домик на стволе
берёзы...
Пришла Весна. Зиме конец!
А за Весной приходит Лето,
За Летом Осень в свой черёд,
И вновь Зима. И снова где-то
Весна торопится в поход.

(Илл. Юдина)

Зимняя сказка

Ёжик с утра сидел возле окошка и с нетерпением ждал зиму. А зима всё не приходила. Тут он увидел зайца, который бежал изо всех сил.

– Эй, заяц! – позвал ёжик и забарабанил в окно. – Куда торопишься?

– К портному. Белую шубу хочу сшить – скоро зима!

– Ой! – вспомнил ёжик. – А я-то к зиме не приготовился!

Бросился он в чулан и достал лыжи. Не успел ёжик из сундука рукавички да шапку вытащить, как на пороге появился его дружок Миша.

– Здравствуй, ёжик. Что ты делаешь?

– Разве не видишь? Зиму жду.

– Ёжик, а можно я у тебя зиму подожду?

– Оставайся, – разрешил ёжик.

Стали они вместе зиму ждать. Мама-ежиха испекла большой-пребольшой пирог с яблоками и пригласила малышей к столу. Они пили чай с пирогом и совсем забыли про зиму.

Время незаметно пролетело. За окном стало темнеть. Наступил вечер.

Вдруг дверь распахнулась и в избушку, словно ветер, ворвался поросёнок Хрюша. Он держал красивые, расписные санки.

– Чего же вы дома-то сидите? – завизжал поросёнок. – Зима настоящая пришла! Нашу горку снегом занесло.

– Ура-а-а! – закричали ёжик и медвежонок.

– Пошли на санках с горки кататься, – позвал поросёнок.

– Нет, нет, Хрюша, – заволновался ёжик, – лучше на лыжах.

– Давайте снеговика лепить! – предложил медвежонок.

И все согласились.

Друзья быстро надели куртки, нахлобучили шапки и выбежали во двор. А во дворе детворы собралось! И лисята, и зайчата, и бельчата. Кого здесь только не было! Видно, они тоже зиму поджидали.

Медвежонок, ёжик и поросёнок принялись лепить снеговика. Они скатали снежные шары: большой, поменьше и маленький. Надели снеговику на голову ведро вместо шляпы. Затем воткнули ему глаза-угольки, нос-морковку, сделали рот и рядом поставили метлу.

Снеговик получился толстый и важный. И малыши сразу его полюбили. Ёжик, Миша и поросёнок хотели немного погулять со своим новым другом, но было уже поздно.

– Пора ужинать и спать, – сказал Хрюша.

И все разошлись по домам.

Где спят снеговики?

В лесу разыгралась, закружила метелица. Снег валил и валил хлопьями, заметая тропинки и следы.

Ёжик посмотрел в окно и ахнул: «Снегу-то, снегу во дворе! Как бы дом мой не занесло до самой крыши!»

Схватил ёжик лопату, выкатился на крыльцо и стал расчищать снежные заносы.

Вдруг возле забора он увидел снеговика.

– Вот это снеговик! – удивился ёжик. – И метла при нём. И глаза-угольки чернеют. И нос – настоящая рыжая морковка. И рот есть. И шляпа... А шляпу я очень хочу примерить, – сказал ёжик и бросился к снеговику.

Ёжик подпрыгивал, словно мяч: прыг-скок, прыг-скок. Он пытался снять шляпу со снеговика, но дотянуться до неё так и не смог.

– Эй, великан! – крикнул ёжик. – Кто тебя, такого верзилу, вылепил?

Снеговик молчал. Тогда ёжик выглянул за калитку, и на него как вихрь налетел медвежонок.

- Не трогай моего снеговика! – заревел Миша. – Ты всё испортишь!
 - Подумаешь! – обиделся ёжик. – Возьму и вылеплю десять таких же снеговиков. А может быть, ещё и получше!
 - Попробуй! – засмеялся Миша. – Посмотрим на твоих снеговиков!
- Поссорились ёжик с медвежонком и разбежались в разные стороны.
- После обеда ёжик вышел во двор. Скатали он несколько большущих снежных комков, затем чуть поменьше и, наконец, слепил маленькие шары.
- Выбрал ёжик снежный шар поменьше и решил положить его на большой ком. Как он ни старался, ничего не вышло.
- «Тяжело, – вздохнул ёжик. – Всё равно одному не справиться. Теперь Миша засмеёт меня. Что же делать?»

Думал ёжик, думал и придумал:

«Ночью все спят. А почему мои снеговики должны стоять да мёрзнут на ветру? Уложу-ка я их на снежные перины».

До позднего вечера ёжик укладывал снеговиков вдоль забора. Закончив работу, он побежал вприсыпку домой.

Всю ночь ёжик ворочался в кроватке. Снилось ему, будто снеговики встали и побрали к лесу. Ёжик кричал им вслед, просил вернуться, но они не послушались. Помахав ёжику шляпами, снеговики скрылись в чаще.

Ёжик проснулся и что было сил помчался к снеговикам. Во дворе снеговиков не оказалось. Ёжик глазам своим не поверил. Вчера лежали все рядом, а сегодня исчезли. Вдоль забора тянулись лишь горбатые сугробы. А из сугробов торчали рыжие морковки.

- Ай-ай-ай! – заверещал ёжик. – Пропали мои снеговики. Замело их снегом, засыпало.

Ёжик метался по двору и громко плакал:

– А если Миша не поверит, что снеговики были?

Медвежонок услышал рыдания ёжика и выскочил на улицу:

- Ты почему плачешь?
- Ох, Миша, снеговиков-то я вчера вылепил.
- Где же они, твои снеговики? – усмехнулся Миша.
- Здесь, у забора, я их спать положил, – сказал ёжик и робко взглянул на медвежонка.

Но Миша не смеялся. Увидев торчащие из сугробов морковки, он сразу догадался обо всём.

- Ты, ёжик, молодец, что сдержал слово. А расстраиваться не стоит. Ведь снеговиков можно ещё вылепить.
- Понимаешь, Миша, – всхлипывал ёжик, – пока я с ними возился, они стали мне друзьями. Очень грустно терять друзей.

И ёжик снова зарыдал.

- Перестань плакать, – сказал Миша. – Разве я тебе не друг? Мы никогда больше не будем с тобой ссориться!

Вытерев слёзы, ёжик радостно улыбнулся своему другу.

Как снеговик учился на коньках кататься

Снеговик стоял возле забора и скучал. День был морозный и солнечный. В воздухе порхали редкие снежинки-пушишки.

«Куда все подевались? – думал снеговик. – Не с кем на прогулку пойти».

И тут он увидел зайца. Заяц не заметил снеговика и промчался мимо. На шее у него висели коньки. Они раскачивались словно маятник: туда-сюда, туда-сюда...

– Эй, ты, заяц, – закричал снеговик, – куда спешишь?!

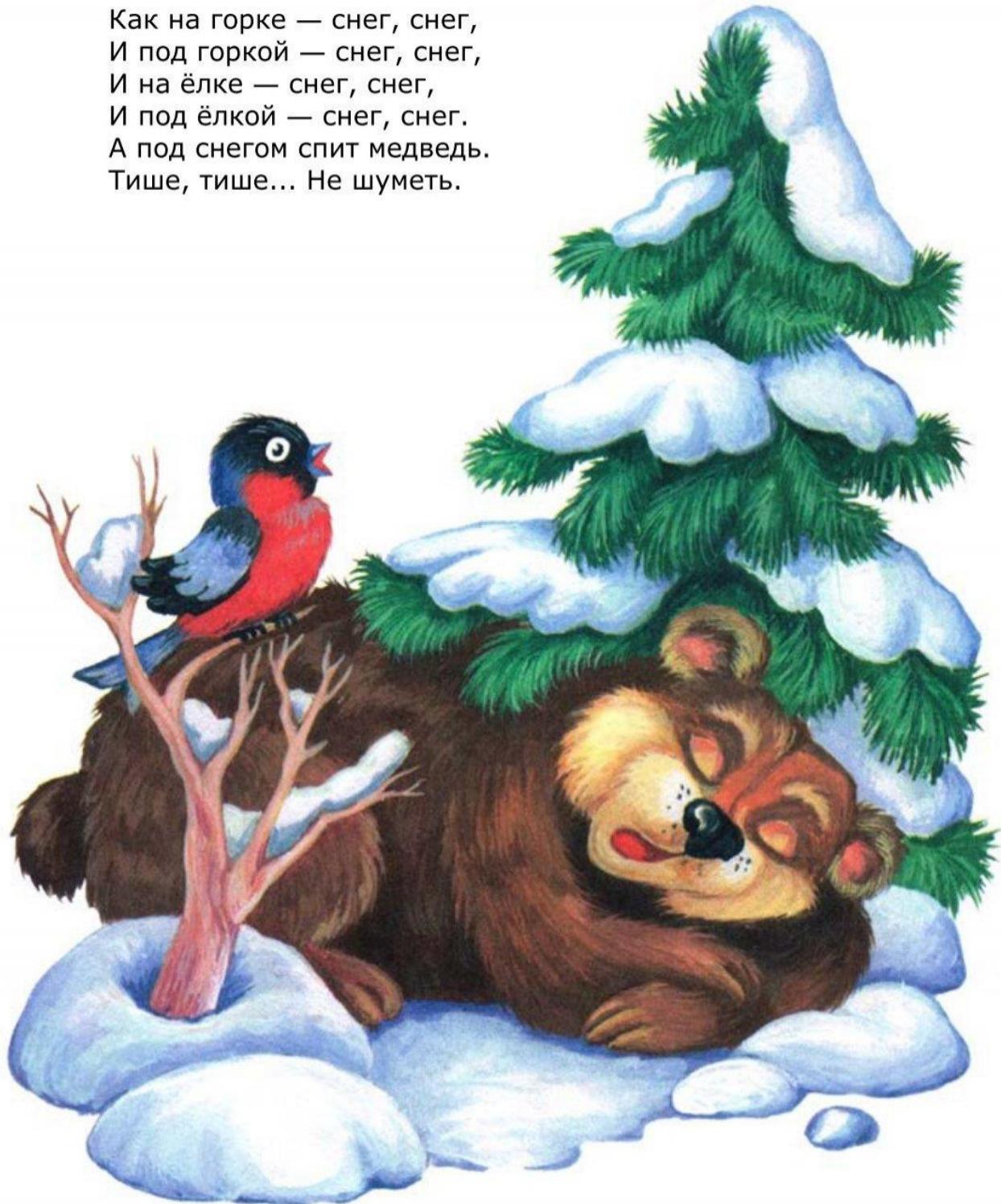
Заяц остановился как вкопанный:

- На каток. Меня друзья там ждут.
- Зайчик-бегайчик, я ведь тоже ваш друг, возьми меня, пожалуйста, с собой, – стал снеговик упрашивать зайца.

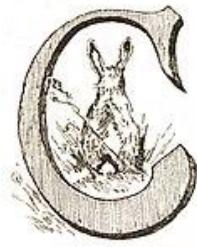
Медведь

Ирина Токмакова
Художник Дина Вдовенко

Как на горке — снег, снег,
И под горкой — снег, снег,
И на ёлке — снег, снег,
И под ёлкой — снег, снег.
А под снегом спит медведь.
Тише, тише... Не шуметь.

Дмитрий Мамин-Сибиряк

казка про храброго Зайца — длинные уши, косые глаза, короткий хвост

Родился зайчик в лесу и всё боялся. Треснет где-нибудь сучок, вспорхнёт птица, упадёт с дерева ком снега, — у зайчика душа в пятки.

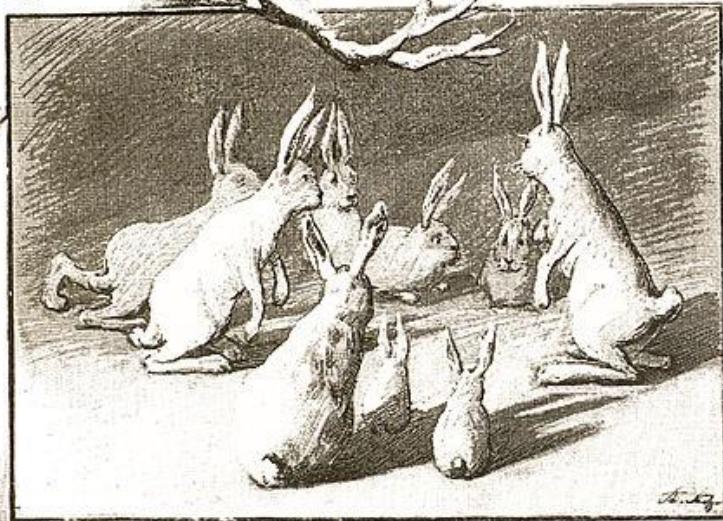
Боялся зайчик день, боялся два, боялся неделю, боялся год; а потом вырос он большой, и вдруг надоело ему бояться.

— Никого я не боюсь! — крикнул он на весь лес. — Вот не боюсь никакого, и всё тут!

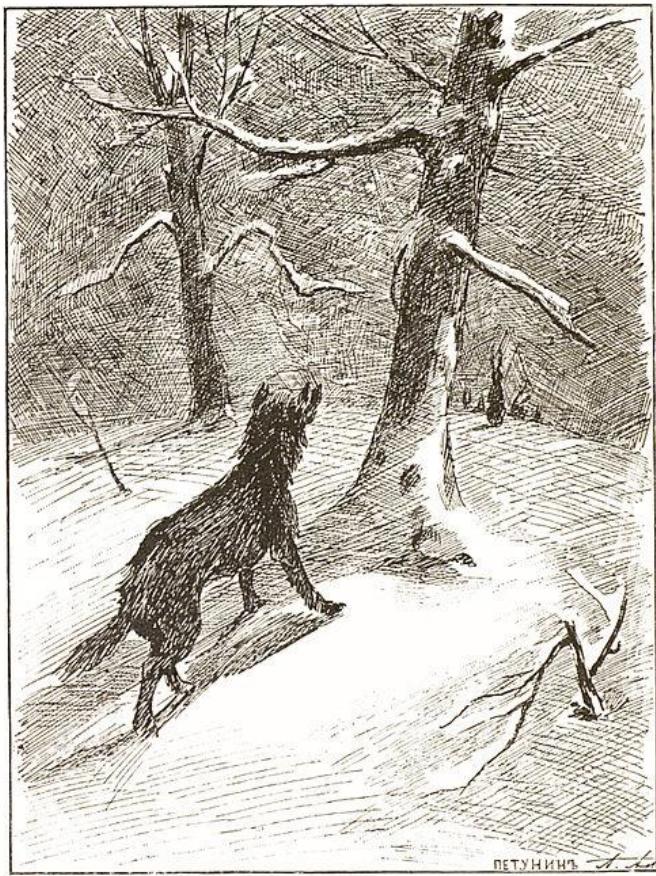
Собрались старые зайцы, сбежались маленькие зайчата, приплелись старые зайчихи, — все слушают, как хвастается Заяц — длинные уши, косые глаза, короткий хвост, — слушают и своим собственным ушам не верят. Не бывало ещё, чтобы заяц не боялся никого.

— Эй, ты, косой глаз, ты и волка не боишься?

— И волка не боюсь и лисицы, и медведя, — никого не боюсь!

Это уж выходило совсем забавно. Хихикнули молодые зайчата, прикрыв мордочки передними лапками, засмеялись добрые старушки зайчихи, улыбнулись даже старые зайцы, побывавшие в лапках у лисы и отведавшие волчьих зубов. Очень уж смешной заяц!.. Ах, какой смешной!.. И всем вдруг сделалось весело. Начали кувыркаться прыгать, скакать, перегонять друг друга, точно все с ума сошли.

— Да что тут долго говорить! — кричал расхрабрившийся окончательно Заяц. — Ежели мне попадётся волк, так я его сам съем...

— Ах, какой смешной Заяц! Ах, какой он глупый!..

Все видят, что и смешной, и глупый, и все смеются.

Кричат зайцы про волка, а волк — тут как тут.

Ходил он, ходил в лесу по своим волчьим делам, проголодался и только подумал: «Вот бы хорошо зайчиком закусить!» — как слышит, что где-то совсем близко зайцы кричат и его, серого Волка, поминают. Сейчас он остановился, понюхал воздух и начал подкрадываться.

Совсем близко подошёл Волк к разыгравшимся зайцам, слышит, как они над ним смеются, а всех больше — хвастун Заяц — косые глаза, длинные уши, короткий хвост.

«Э, брат, погоди, вот тебя-то я и съем!» — подумал серый Волк и начал выглядывать, который заяц хвастается своей храбростью.

А зайцы ничего не видят и веселятся пуще прежнего. Кончилось тем, что хвастун Заяц взобрался на пенёк, уселся на задние лапки и заговорил:

— Слушайте вы, трусы! Слушайте и смотрите на меня. Вот я сейчас покажу вам одну штуку... Я... я... я...

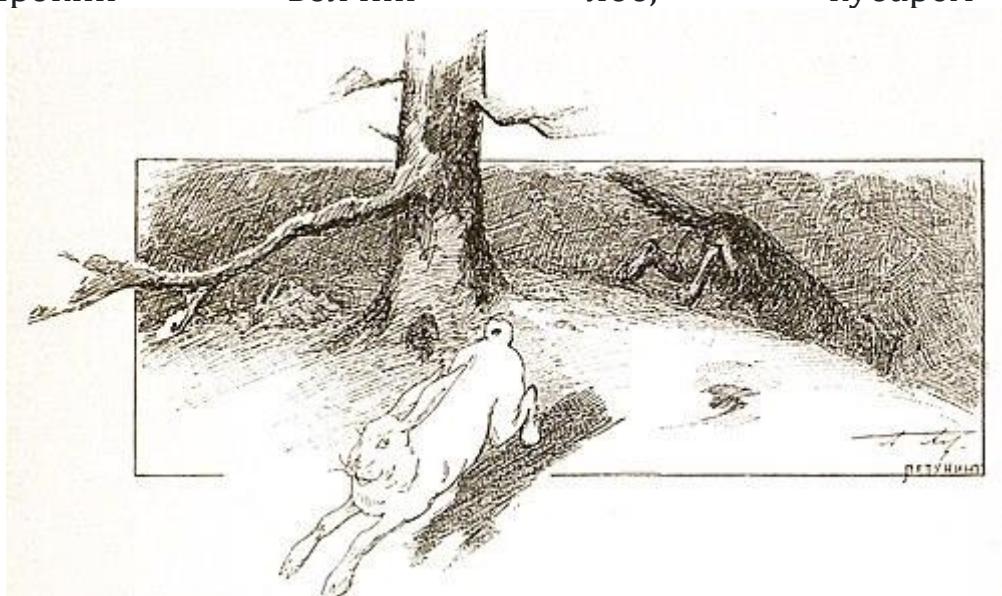
Тут язык у хвастуна точно примерз. Заяц увидел глядевшего на него волка.

Другие не видели, а он видел и не смел дохнуть.

Дальше случилась совсем необыкновенная вещь.

Заяц-хвастун подпрыгнул вверху, точно мячик, и со страха упал прямо на широкий волчий лоб, кубарем прокатился

по волчьей спине, перевернулся ещё раз в воздухе и потом задал такого стрекача, что, кажется, готов был выскоить из собственной кожи.

Долго бежал несчастный зайчик, бежал, пока совсем не выбился из сил.

Ему всё казалось, что волк гонится по пятам и вот-вот схватит его своими зубами.

Наконец совсем обессилел бедняга, закрыл глаза и замертво свалился под куст.

А Волк в это время бежал в другую сторону. Когда Заяц упал на него, ему показалось, что кто-то в него выстрелил.

И Волк убежал. Мало ли в лесу других зайцев можно найти, а это был какой-то бешеный...

Долго не могли прийти в себя остальные зайцы. Кто удрал в кусты, кто спрятался за пенёк, кто завалился в ямку.

Наконец надоело всем прятаться, и начали понемногу выглядывать, кто похрабрее.

— А ловко напугал волка наш заяц! — решили все. — Если бы не он, так не уйти бы нам живыми... Да где же он, наш бесстрашный Заяц?..

Начали искать.

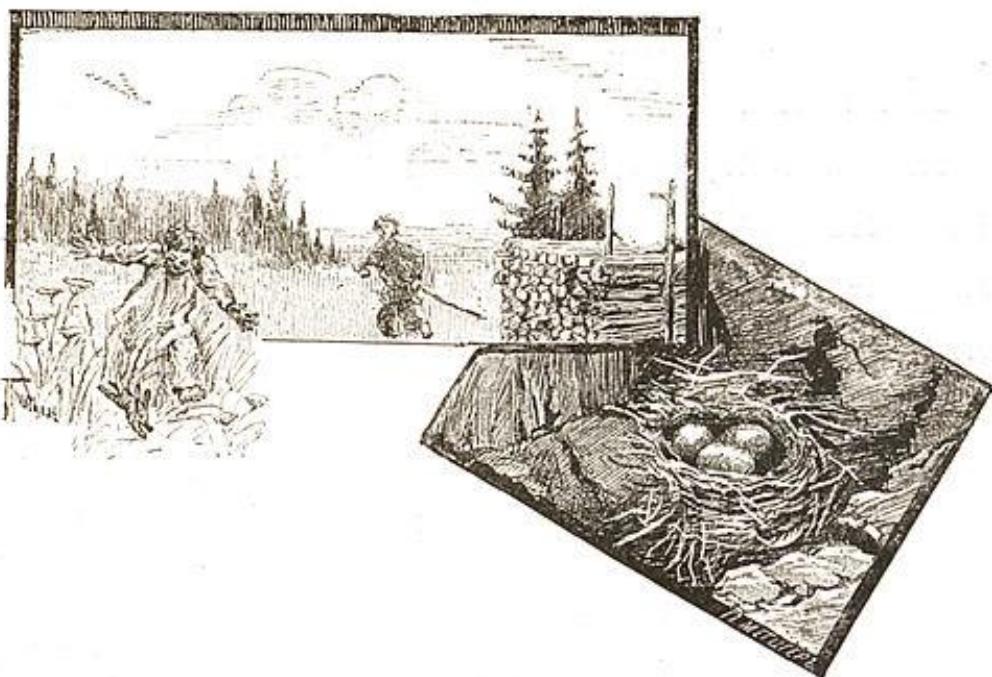
Ходили, ходили, нет нигде храброго Зайца. Уж не съел ли его другой волк? Наконец-таки нашли: лежит в ямке под кустиком и еле жив от страха.

— Молодец, косой! — закричали все зайцы в один голос. — Ай, да косой... Ловко ты напугал старого Волка. Спасибо, брат! А мы думали, что ты хвастаешь.

Храбрый Заяц сразу приободрился. Вылез из своей ямки, встряхнулся, прищурил глаза и проговорил:

— А вы бы как думали? Эх, вы, трусы!..

С этого дня храбрый Заяц начал сам верить, что он действительно никого не боится.

ДЕТСТВО. И. З. СУРИКОВ

Вот моя деревня:
Вот мой дом родной;
Вот качусь я в санках
По горе крутой;

Вот свернулись санки,
И я на бок — хлоп!
Кубарем качуся
Под гору, в сугроб.

И друзья-мальчишки,
Стоя надо мной,
Весело хохочут
Над моей бедой.

А байньки-байньки,
Купим сыну валенки,
Наденем на ноженьки,
Пустим по дороженьке,
Будет наш снок ходить,
Новы валенки носить.

На горке — Носов Н.Н.

Целый день ребята трудились — строили снежную горку во дворе. Сгребали лопатами снег и сваливали его под стенку сарая в кучу.

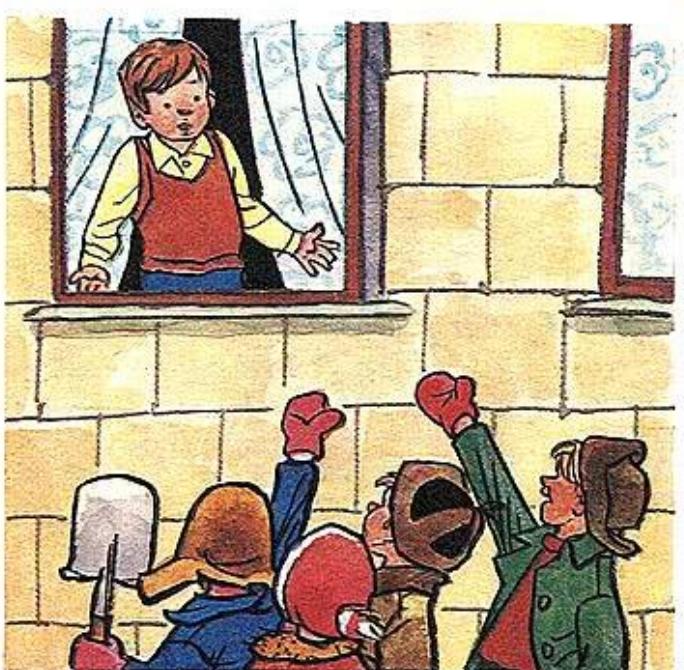

Только к обеду горка была готова. Ребята полили ее водой и побежали домой обедать.

— Вот пообедаем, — говорили они, — а горка пока замерзнет. А после обеда мы придем с санками и будем кататься.

А Котька Чижов из шестой квартиры хитрый какой! Он горку не строил. Сидит дома да смотрит в окно, как другие трудятся. Ему ребята кричат, чтобы шел горку строить, а он только руками за окном разводит да головой мотает, — как будто нельзя ему.

А когда ребята ушли, он быстро оделся, нацепил коньки и выскочил во двор. Чирк коньками по снегу, чирк! И кататься-то как следует не умеет! Подъехал к горке.

— О, говорит, — хорошая горка получилась! Сейчас скачусь.
Только полез на горку — бух носом!

— Ого! — говорит. — Скользкая!
Поднялся на ноги и снова — бух! Раз десять падал. Никак на горку взобраться не может.

«Что делать?» — думает.

Думал, думал — и придумал:

«Вот сейчас песочком посыплю и заберусь на нее».

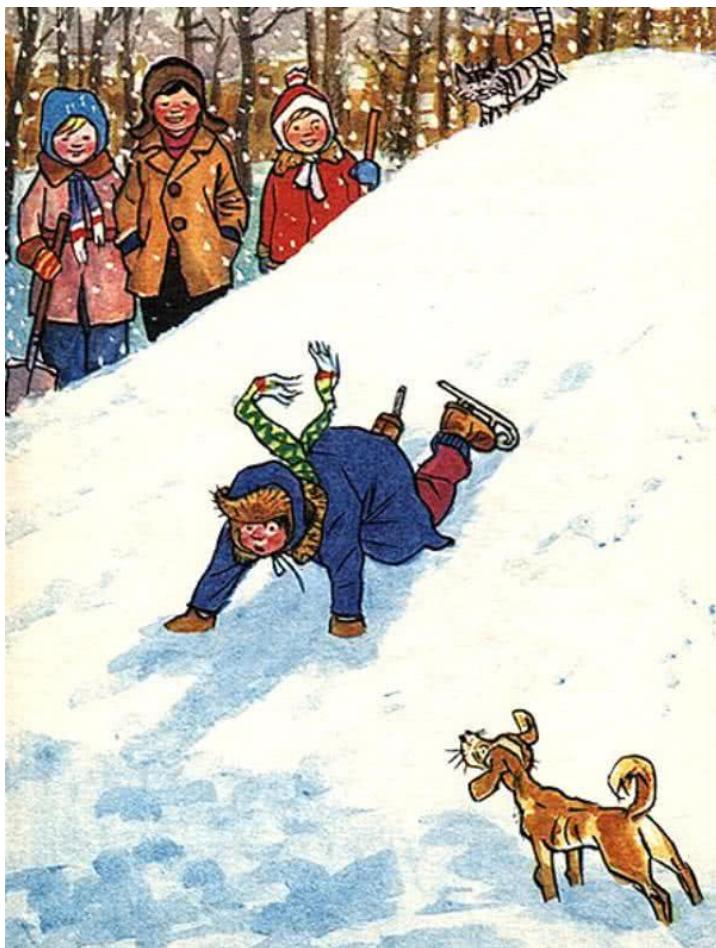
Схватил он фанерку и покатил к дворнице. Там — ящик с песком. Он и стал из ящика песок на горку таскать. Посыпает впереди себя, а сам лезет все выше и выше. Взобрался на самый верх.

— Вот теперь, — говорит, — скажусь!

Оттолкнулся ногой и снова — бух носом! Коньки-то по песку не едут! Лежит Котька на животе и говорит:

— Как же теперь по песку кататься?

И полез вниз на четвереньках. Тут прибежали ребята. Видят — горка песком посыпана.

— Это кто здесь напортил? — закричали они. — Кто горку песком посыпал? Ты не видал, Котька?

— Нет, — говорит Котька, — я не видал. Это я сам посыпал, потому что она была скользкая и я не мог на нее взобраться.

— Ах ты, умник! Ишь что придумал! Мы трудились, трудились, а он — песком! Как же теперь кататься?

Котька говорит:

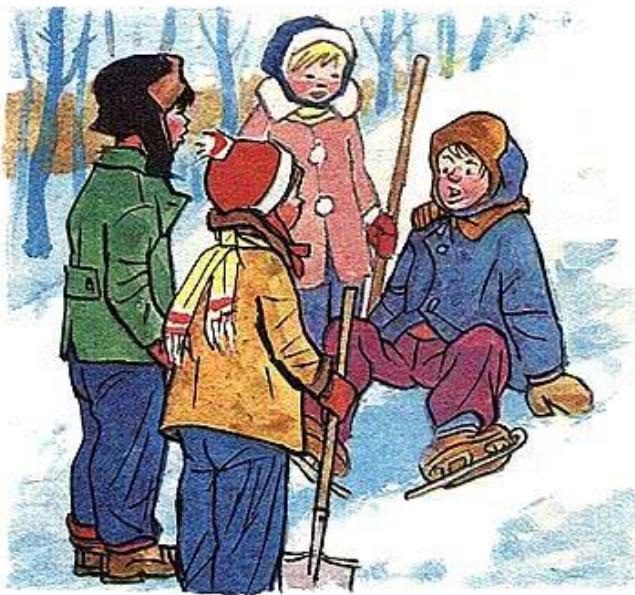
— Может быть, когда-нибудь снег пойдет, он засыплет песок, вот и можно будет кататься.

— Так снег, может, через неделю пойдет, а нам сегодня надо кататься.

— Ну, я не знаю, — говорит Котька.

— Не знаешь! Как испортить горку, ты знаешь, а как починить, не знаешь! Бери сейчас же лопату!

Котька отвязал коньки и взял лопату.

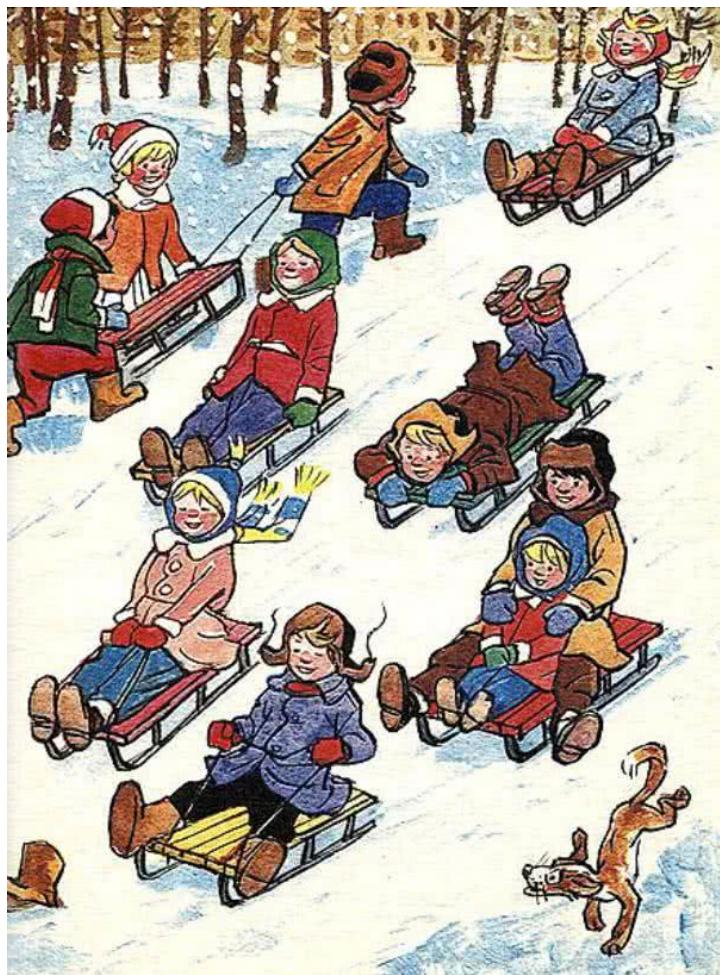
— Засыпай песок снегом!

Котька стал посыпать горку снегом, а ребята снова водой полили.

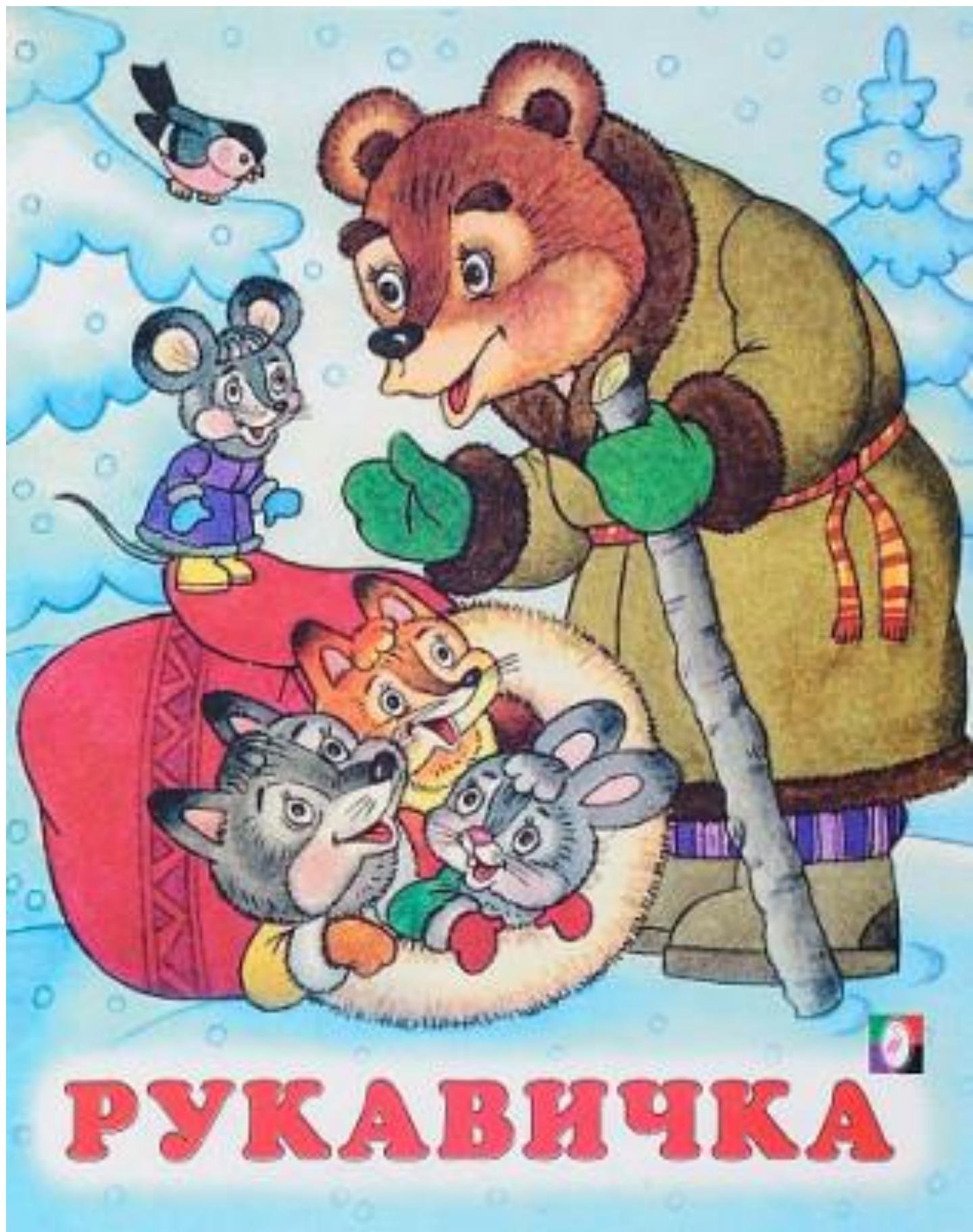
— Вот теперь, — говорят, — замерзнет, и можно будет кататься.

А Котьке так работать понравилось, что он еще сбоку лопатой ступеньки проделал.

— Это, — говорит, — чтоб всем было легко взбираться, а то еще кто-нибудь снова песком посыплет!

(Илл. И. Семёнова)

РУКАВИЧКА

Шел дед лесом, а за ним бежала собачка. Шел дед, шел, да и обронил рукавичку. Вот бежит мышка, влезла в эту рукавичку и говорит:

— Тут я буду жить.

А в это время лягушка — прыг-прыг! — спрашивает:

— Кто, кто в рукавичке живет?
— Мышка — поскребушка. А ты кто?
— А я лягушка — попрыгушка. Пусти и меня!
— Иди.

Вот их уже двое. Бежит зайчик.

Подбежал к рукавичке, спрашивает:

— Кто, кто в рукавичке живет?

— Мышка — поскребушка, лягушка — попрыгушка. А ты кто?

— А я зайчик — побегайчик. Пустите и меня!

— Иди.

Вот их уже трое. Бежит лисичка:

— Кто, кто в рукавичке живет?

— Мышка — поскребушка, лягушка — попрыгушка да зайчик — побегайчик. А ты кто?

-А я лисичка-сестричка. Пустите и меня!

Вот их уже четверо сидят. Глядь, бежит волчок — и тоже к рукавичке, да и спрашивает:

— Кто, кто в рукавичке живет?
— Мышка — поскребушка, лягушка — попрыгушка, зайчик — побегайчик да лисичка-сестричка. А ты кто?
— А я волчок — серый бочок. Пустите и меня!
— Ну иди!

Влез и этот. Уже стало их пятеро. Откуда ни возьмись, бредет кабан:

— Хро-хро-хро, кто в рукавичке живет?
— Мышка — поскребушка, лягушка — попрыгушка, зайчик — побегайчик, лисичка-сестричка да волчок — серый бочок. А ты кто?
— А я кабан — клыкан. Пустите и меня!

Вот беда, всем в рукавичку охота.

— Тебе и не влезть!
— Как-нибудь влезу, пустите!
— Ну, что ж с тобой поделаешь, лезь!

Влез и этот. Уже их шестеро. И так им тесно, что не повернуться!

А тут затрещали сучья: вылезает медведь и тоже к рукавичке подходит, ревет:

— Кто, кто в рукавичке живет?
— Мышка — поскребушка, лягушка — попрыгушка, зайчик — побегайчик, лисичка-сестричка, волчок — серый бочок да кабан — клыкан. А ты кто?

— Гу-гу-гу, вас тут многовато! А я медведюшка — батюшка. Пустите и меня!
— Как же мы тебя пустим? Ведь и так тесно.
— Да как-нибудь!
— Ну уж иди, только с краешку!
Влез и этот. Семеро стало, да так тесно, что рукавичка того и гляди, разорвется.
А тем временем дед хватился — нету рукавички. Он тогда вернулся искать ее. А собачка вперед побежала. Бежала, бежала, смотрит — лежит рукавичка и пошевеливается. Собачка тогда:
— Гав-гав-гав!
Звери испугались, из рукавички вырвались — да врассыпную по лесу.

А дед пришел и забрал рукавичку.

(Обработка Евгения Чарушина)

